

Собирание документов личного происхождения периода Великой Отечественной войны

Елена М. Бурова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, len.burova2010@yandex.ru*

Аннотация. В статье освещаются вопросы инициативного комплектования архивов документами личного происхождения во время Великой Отечественной войны, организация работы по выявлению и сбору документов военного времени. Анализируется собирание документов рядовых граждан, в частности писем с фронта и на фронт. Предложения создать специализированный архив документов по истории войны так и не были реализованы. В стране проводилось достаточно много акций, поисковых операций и экспедиций, например, «Летопись Великой Отечественной», «Фронтовое письмо», «Поиск», «Память» и др., в ходе которых было собрано значительное количество документов участников войны и тружеников тыла, которые поступили на хранение. В архивах фондов личного происхождения участников войны сосредоточено не так уж и много. В основном преобладает коллекционный тип организации хранения документов периода Великой Отечественной войны. В корпусе документов личного происхождения военного периода в литературе более всего внимание уделяется переписке и дневникам, воспоминаниям. Историки, архивисты, анализируя письма военного времени, предлагают разные их классификации в зависимости от авторов, адресатов, тематики и т. п. В статье дается обобщенная классификация писем на основе присущих им признаков сходства. Анализируются также причины незначительного количества дошедших до настоящего времени дневников и воспоминаний, приводятся примеры их классификации. В статье также показаны современные подходы к собиранию документов личного происхождения в рамках акции Главархива Москвы «Москва – с заботой об истории» и проекта «Дорога памяти» Минобороны России.

Ключевые слова: архивы, комплектование, Великая Отечественная война, документы личного происхождения, фонды, коллекции, переписка, дневники, воспоминания, акции, Главархив Москвы, Минобороны России

Для цитирования: Бурова Е.М. Собирание документов личного происхождения периода Великой Отечественной войны // История и архивы. 2020. № 4. С. 97–114. DOI: 10.28995/2658-6541-2020-4-97-114

Collecting the personal origin documents of the Great Patriotic War period

Elena M. Burova

*Russian state University for the Humanities,
Moscow, Russia, len.burova2010@yandex.ru*

Abstract. The article covers the issues of initiative acquisition of archives in the documents of personal origin during the Great Patriotic War, the organization of work to identify and collect the wartime documents. Collecting documents of ordinary citizens, in particular letters from the front and to the front is analyzed. Proposals to create the specialized archives of documents on the history of the war were never implemented. Quite a lot of the actions, search operations and expeditions were conducted in the country, for example, the “Chronicle of the Great Patriotic War”, the “Frontline letter”, the “Search”, the “Memory”, etc., during which a significant number of documents of war participants and home front workers were collected and stored. Not so much of the documents of personal origin of the war participants are concentrated in the archives. In general, there prevails the collection type of organization for storing documents from the period of the Great Patriotic War. With reference to the corpus of documents of personal origin of the war period the research literature pays its attention mostly to correspondence and diaries, memoirs. Historians and archivists, analyzing wartime letters, offer different classifications depending on the authors, recipients, subjects, etc. The article provides a generalized classification of letters based on their inherent similarities. The author also analyzes the reasons for a small number of extant diaries and memoirs, and provides examples of their classification. Likewise the article describes current approaches to the collection of personal papers within the frames of the Moscow Glavarkhiv project “Moscow – with care for history” and the Ministry of Defense project “The Memory Road”.

Keywords: archives, acquisition, Great Patriotic War, documents of personal origin, funds, collections, correspondence, diaries, memoirs, actions, Glavarkhiv of Moscow, Ministry of Defense of Russia

For citation: Burova, E.M. (2020), “Collecting the personal origin documents of the Great Patriotic War period”, *History and archives*, no. 4, pp. 97–114, DOI: 10.28995/2658-6541-2020-4-97-114

Начало Великой Отечественной войны повлекло перестройку и архивного дела в стране на военный лад. Война выдвинула на первое место задачу спасения архивных материалов, особенно в западных районах, а также в Москве.

Но и в этих сложных условиях военного времени архивы продолжали работу по комплектованию: в архивах были созданы отделы фондов Отечественной войны; документы оперативного значения сосредоточивались в архиве Наркомата обороны; был организован сбор документов на территориях, освобожденных от оккупантов.

Даже, например, в ЦГЛА продолжалось частичное комплектование, предпринимались неординарные шаги по спасению документов из личных архивов известных деятелей литературы. Так, 24 июля 1941 г. Главархив по предложению ЦГЛА направил письмо председателю правления Союза писателей СССР А.А. Фадееву с просьбой известить популярных советских писателей и поэтов о возможности сдачи на постоянное или временное хранение их личных архивов с целью сохранности в условиях военного времени. В результате такого обращения в архив поступили документы А.С. Макаренко, К.И. Чуковского, В.Г. Черткова, В.Д. Бонч-Бруевича, Матэ Залки, К.Г. Паустовского и других лиц¹.

Писатель С.С. Смирнов, занимаясь поиском защитников Брестской крепости, выступил по Центральному телевидению и призвал участников войны прислать ему свои воспоминания. Многие из того, что ему присылали, отложилось в его личном фонде в РГАЛИ².

Поступления были столь широкого характера, что не ограничивались лишь документами деятелей литературы. Поступали фонды художников, композиторов, актеров и т. п., а это, в свою очередь, приводило к расширению профильности ЦГЛА СССР.

Практически с самого начала войны началось целенаправленное собирание документов, характеризующих период Великой Отечественной войны. В декабре 1941 г. была создана Комиссия по истории Великой Отечественной войны при Президиуме АН СССР, которая развернула работу по собиранию документов, как официального характера, так и документов личного происхождения, в первую очередь воспоминаний и дневников.

Была организована запись (стенографирование) воспоминаний фронтовиков, партизан и подпольщиков, тружеников тыла и определена тематика, по которой велись записи воспоминаний: история воинских частей, партизанское движение, оборона городов, Герои Советского Союза и Герои Социалистического труда, перестройка народного хозяйства на нужды обороны, помощь населения фронту, работа партийных, советских, комсомольских организаций, культура, наука, быт военных лет. По каждой теме разрабатывались более или менее детальные «вопросники», которые должны были

¹ Центральный государственный архив литературы и искусства: Справочник. М., 1988. С. 10.

² Сохранить память о войне // Отечественные архивы. 2020. № 1. С. 6.

сконцентрировать внимание на самом существенном в тех или иных событиях. При этом ставилась задача выявить неизвестное или уточнить известное, предлагалось поощрять участников событий в изложении непредусмотренных заранее сведений.

И на местах создавались комиссии по выявлению и сбору документов военного времени, которые также разрабатывали вопросы, анкеты, инструкции по сбору фронтовых писем, написанию биографий героев войны и труда, а также собиранию фольклорного материала – частушек, пословиц, поговорок. Так, например, в 1942 г. была разработана «Инструкция о работе комиссий национальных республик и областей по истории Великой Отечественной войны», определявшая основные положения собирания документов военного периода³. После войны комиссии были упразднены, а собранные ими материалы были переданы на хранение в архивы.

Во время Великой Отечественной войны неоднократно проводились заседания, совещания и даже конференции архивистов, посвященные работе архивов, их комплектованию, обеспечению сохранности документов и др. вопросам.

В таких сложных условиях военного времени в Москве в 1943 г. (1–3 июня) состоялась конференция историков-архивистов. Несмотря на то что официально она была приурочена к 25-летию Декрета СНК РСФСР от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР», на ней был рассмотрен достаточно широкий спектр вопросов – от значения централизации архивного дела, роли административно-командной системы управления архивным делом в стране до «оформления» архивоведения (и всех его составляющих) как научной дисциплины, развития теоретических основ и применения научных принципов архивоведения.

«Хотелось бы подчеркнуть, что осенью 1942 г., когда принималось решение о проведении юбилейных мероприятий, обстановка на фронте была исключительно тяжелой: бои шли в Сталинграде; врагу удалось захватить значительную часть Северного Кавказа. Тем не менее наркомат нашел возможность обеспечить их осуществление. У современных читателей могут возникнуть сомнения в целесообразности проведения конференции в столь тяжелое время: не лучше было бы силы и средства направить на нужды обеспечения сохранности документов, оказание посильной помощи фронту. Но вряд ли подобное мнение можно считать обоснованным, так как оно не учитывает психологического значения юбилейных мероприятий. Материальные затраты на их проведение несопоставимы с силой

³ Документальные памятники: выявление, учет, использование: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / Под. ред. С.О. Шмидта. М.: Высшая школа, 1988. С. 148–149.

морального воздействия на архивистов – юбилей поддерживал уверенность в победе, в превосходстве советского народа над захватчиками. А эта уверенность в тяжелые времена особенно необходима, в том числе и для решения архивных проблем» [Цаплин 1993, с. 43].

В контексте данной темы важным является то, что на конференции была отмечена необходимость собирания документов и, как следствие, комплектования архивов документами периода Великой Отечественной войны, так как в условиях военного времени существовала постоянная угроза утраты неповторимых источников, отражающих героизм людей, патриотический подъем представителей всех сфер деятельности. Отмечалось, что вся деятельность историков-архивистов Советского Союза была подчинена важнейшей задаче – собиранию, учету и сохранению всех видов документальных материалов о боевой деятельности частей и соединений Красной армии и партизанских отрядов, документов учреждений, организаций, предприятий и отдельных граждан страны, произведений печати и всех материалов, характеризующих героизм и патриотизм народа, как на фронте, так и в тылу, а также документов, захваченных у врагов [Цаплин 1993, с. 52].

На этой же конференции писатель А.Н. Толстой в своем выступлении сказал, что необходимо собирать письма, идущие с фронта, нужно собирать дневники, нужно собирать по возможности рассказы очевидцев. Записывать и передавать их в архив.

«Время такое и формы войны такие, что дневники сейчас пишут мало, а если и пишут, то какие-то отдельные строчки, очень сухо, очень кратко, поэтому, что некогда этим делом заниматься в эпоху войны моторов. Тем ценнее весь этот человеческий материал, который будет превращен в документы и будет сдан в архив, систематизирован и представлен будущим нашим историкам и литераторам» [Мамонов 1987, с. 45].

И если в довоенный период архивы занимались в основном собиранием личных фондов отдельных выдающихся представителей государственных, военных и общественных деятелей, представителей литературы и искусства, не акцентируя внимания на документах рядовых граждан, то о значении документов последних впервые «громко» заговорили именно на конференции 1943 г. в контексте собирания фронтовых писем, дневников, воспоминаний и т. п. Происходил своего рода поворот от «гранд – истории» к истории масс и «рядового» человека [Хорхордина 1994, с. 280–281].

В резолюции конференции, принятой по докладу В.В. Максакова «О задачах архивных органов Советского Союза по собиранию и хранению документальных материалов Великой Отечественной войны», говорилось, что следует собирать письма с фронта и дневники, записывать рассказы очевидцев для передачи на хра-

нение в архивы, собирать материалы отдельных граждан, отражающие патриотический подъем во всех областях науки, литературы, искусства. Основное внимание в резолюции конференции было обращено на собирание фронтовых писем. Другие документальные источники личного происхождения военного времени были крайне малочисленны и не только потому, что некогда было их писать, но и потому, что зачастую их нельзя было вести, например фронтовые дневники.

По мере освобождения страны восстанавливалась сеть архивов, велось активное собирание документов как советских учреждений, существовавших до оккупации, так и учреждений, созданных оккупационными властями. В 1944–1945 гг. был проведен учет ущерба, нанесенного войной Государственному архивному фонду СССР, а с 1945 г. началась большая работа по розыску и возвращению документов, вывезенных оккупантами.

Многие архивы в контексте сохранения документальных памятников периода Великой Отечественной войны начали формировать коллекции документов участников войны, т. е. был выбран коллекционный подход в организации хранения данных документов. В таких коллекциях кроме фронтовых писем имеются дневники, воспоминания и записные книжки, анкеты, воинские удостоверения, боевые и партийные характеристики, рукописи статей и военных мемуаров, фронтовые фотографии.

Одной из масштабных коллекций документов военного периода специалисты считают коллекцию документов Комиссии по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. академика И.И. Минца, которая хранится в Научно-исследовательском архиве Института российской истории РАН. В составе коллекции выделяют такие уникальные и интересные источники, как стенограммы интервью с непосредственными участниками событий, которые составляют примерно $\frac{2}{3}$ документов коллекции [Тихонов 2016, с. 166].

Подобного рода коллекции документов формировались и в результате определенных поисковых экспедиций, которые периодически проводились в стране, например, «Летопись Великой Отечественной войны», «Память» и др., или в процессе всенародного движения по созданию «Книги памяти».

Особенно показательны в этом плане 1980-е гг. Так, например, целенаправленная акция по сбору писем фронтовиков «Память» проводилась в 1980 г. ЦК ВЛКСМ совместно с журналом «Юность». В рамках акции ставилась цель создать Единое общесоюзное хранилище фронтовых писем в Центральном архиве ВЛКСМ. Собранные тогда письма составили коллекцию, которая хранится в настоящее время в РГАСПИ. В августе 1981 г. коллекция

была дополнена письмами, переданными редакцией журнала «Огонек», а на протяжении 1980-х гг. она прирастала документами, поступавшими в Центральный архив комсомола непосредственно от бывших фронтовиков и их близких из редакций, периодических изданий, школьных музеев. В целом коллекция включает в себя 1488 дел, это преимущественно частная переписка, связывавшая в годы войны фронт и тыл [Тажидинова 2015, с. 8–19].

В преддверии 40-летия Победы архивы совместно с комсомольскими и школьными активистами провели операцию «Фронтовое письмо», в результате которой на хранение поступило около 5 тысяч документов участников войны [Мамонов 1987, с. 48].

В 1981–1985 гг. проходила всесоюзная поисковая экспедиция «Летопись Великой Отечественной», направленная на собирание фронтовых документов и воспоминаний. В 1985–1986 гг. по инициативе ЦГАНХ СССР архивами страны была проведена операция «Поиск» по выявлению и передаче на хранение документов личного происхождения архивистов-участников войны и тружеников тыла.

В 1986 г. Главархив СССР по согласованию с Генеральным штабом Вооруженных сил СССР и Главным политическим управлением СА и ВМФ СССР создает при ЦГАСА Межведомственный совет по работе с личными фондами и коллекциями документов личного происхождения, участников вооруженной защиты Советского государства. С участием членов этого совета разрабатывались критерии отбора на хранение документов личного происхождения участников Великой Отечественной войны; составлялись списки активных участников войны, поиск документов которых вел ЦГАСА; а также составлялся перечень основных военных операций Великой Отечественной войны в целях последующего выявления участников этих событий.

В рамках намеченных мероприятий по реализации задач собирания, учета и сохранения документов периода войны неоднократно ставился вопрос о создании архива Великой Отечественной войны – идея, возникающая и позднее, но не реализованная до сих пор.

Попытки создать специализированное хранилище для документов военного времени предпринимались не только архивистами. Еще в конце 1970-х гг. писатель К.М. Симонов предложил создать архив военных мемуаров, архив воспоминаний участников Великой Отечественной войны.

«Что побуждало Симонова бороться за создание центрального государственного хранилища неопубликованных воспоминаний участников войны? В течение многих лет, собирая воспоминания для себя, в рамках своих литературных интересов, он пришел к пониманию их непреходящей исторической ценности – ценности,

определяемой не только достоверностью описания событий, свидетелем или участником которых был мемуарист, но субъективностью восприятия, оценки и даже последующего осмысления происходящего пишущим, т. е. к пониманию ценности мемуаров как источников для изучения массового сознания эпохи» [Курносова, Орехова 1993, с. 63].

Мотивами создания такого архива можно считать отсутствие специализированного хранилища, куда могли быть переданы воспоминания участников войны; недостаточность гарантий их сохранности в редакциях, школьных музеях, ветеранских организациях; сохранение для исследователей подлинных – не отредактированных и не цензурированных, документальных свидетельств.

Было предложено организовать специальное хранилище воспоминаний, К.М. Симонов даже подготовил проект «Положения об отделе неопубликованных воспоминаний о Великой Отечественной войне при Центральном архиве Министерства обороны СССР».

Все перипетии решения этого вопроса были представлены во вступительной статье А.А. Курносовой и Е.Д. Ореховой к публикации документов в журнале «Отечественные архивы» в 1993 г., а также в монографии Т.И. Хорхординой «История Отечества и архивы» 1994 г.⁴ Данный замысел не был реализован: внешне – в связи с кончиной писателя, внутренне – в связи с необходимостью контроля за использованием, в первую очередь публикациями, подобного рода материалов. Именно о последнем достаточно ярко свидетельствует фраза из публикуемого письма Генерального штаба Вооруженных сил СССР и Главного политического управления СА и ВМФ в ЦК КПСС, где прямо говорится, что Генеральный штаб и Главное политическое управление СА и ВМФ осуществляют контроль за содержанием военных мемуаров до их выхода в свет. Из них безжалостно вымарывали все «неправильное» и «вредное». Подвергались «критическому» анализу, вносились «уточнения и изменения принципиального плана» в мемуары Г.К. Жукова, И.С. Конева, К.А. Мерецкова, И.Х. Баграмяна, С.М. Штеменко и других авторов.

В письме отмечалось, что многие авторы иногда преувеличивают роль своего соединения, части, себя лично в описываемых событиях, допускают искажение общего хода борьбы в той или иной операции и т. п. В связи с этим возникает вопрос: кто будет отвечать за достоверность описываемых событий и фактов? Все эти доводы послужили основанием считать неправомерным начинать кампанию по сбору мемуаров участников войны и для этих целей созда-

⁴ См. также выступление С.М. Мякушева на заседании «круглого стола» в редакции журнала «Отечественные архивы» в 2020 г.: Сохранить память о войне // Отечественные архивы. 2020. № 1. С. 6–7.

вать специальный орган по сбору и хранению неопубликованных воспоминаний при архиве Министерства обороны СССР. Было рекомендовано осуществлять хранение неопубликованных воспоминаний в войсковых музеях, издательствах – при этом опять же встает вопрос: сколь доступны в этих местах могли быть военные мемуары для широкого круга исследователей?

Уже в середине 1980-х гг. была выдвинута идея создания в Москве специализированного архива Великой Отечественной войны с целью собирания воедино всех документов о войне, в том числе и солдатских мемуаров. «Идея оказалась нереальной и нецелесообразной по целому ряду причин», – отметил директор ЦГАСА М.В. Стеганцев в своем выступлении на Всесоюзной научно-практической конференции по актуальным проблемам собирания, учета и использования документов личного происхождения участников вооруженной защиты Советского государства⁵.

Позднее, уже к 70-летию Победы, в 2015 г., предполагалось создать Российский государственный архив Великой Отечественной войны. Идея не была реализована по ряду причин, и было решено создать аналогичный архив при Минобороны России. Но пока такой архив не создан, хотя вялотекущее строительство здания на территории Центрального архива Минобороны России в г. Подольске осуществляется.

Но отсутствие единого хранилища документов по истории Великой Отечественной войны никогда не являлось препятствием в собирании документов личного происхождения за этот период.

Среди документов личного происхождения наиболее полно за военный период представлены письма «с фронта и на фронт», менее всего имеется дневников, которые за этот период относят практически к раритетным.

Поэтому не случайно, пожалуй, более всего работ посвящено изучению именно писем периода Великой Отечественной войны.

Историки, архивисты предлагают различные классификации писем как документов личного происхождения военного времени. Одни авторы дают более укрупненную классификацию, например В.П. Козлов подразделяет их на три группы: персональные – родным, близким, знакомым; персональные и коллективные – в различные органы и организации; коллективные – родным, близким, знакомым. Далее автор выделяет группы писем (основываясь на различиях в формулярах разновидностей писем) в зависимости от обращения автора к индивидуальному или коллективному адресату, от тематики (сообщения о погоде, окружающей среде; состоянии здоровья, ранении, участии в боях; передача приветов родным

⁵ На войне – прежде всего люди // Советские архивы. 1990. № 2. С. 18.

и знакомым; пожелания продолжения переписки) и т. д. [Козлов 2010, с. 28–30].

Другие авторы в большей степени конкретизируют, выделяя частные подгруппы [Кринко, Тажидинова 2011, с. 87–96].

В целом, рассматривая и обобщая разные подходы к классификации писем как документов личного происхождения периода Великой Отечественной войны, можно выделить наиболее часто встречающиеся группы, в основе классификации которых лежат одни и те же признаки.

Во-первых, авторский признак – письма подразделялись на персональные (индивидуальные) и коллективные.

Во-вторых, корреспондентский признак – письма направлялись или родным, знакомым, или в соответствующие органы, организации.

В-третьих, тематический признак – письма были посвящены событиям на фронте или в тылу: частным, бытовым вопросам; могли содержать жалобы в различные инстанции.

Возможно выделение классификационных групп по географическому признаку – западные районы, восточные районы, конкретный фронт, блокадный Ленинград и т. д. Конечно, может быть использован и такой признак, как хронологический, что за период 1941–1945 гг. может быть весьма показательно.

Этими традиционными архивными признаками не исчерпываются возможности классификации писем военного времени в целях их анализа, изучения.

Для изучения истории повседневности иногда целесообразно рассматривать письма по группам, сформированным по гендерному признаку, семейному положению, возрастным, социальным и иным признакам авторов-корреспондентов, а также по более конкретным темам, которым посвящены письма.

Но при этом надо иметь в виду: какой бы ни был информационный потенциал и эмоциональный фон писем, они подвергались военному цензурированию и перлюстрации, а, скорее всего, в преддверии этого еще и самоцензуре.

Так, например, в соответствии с Постановлением № ГКО-37сс от 6 июля 1941 г. «О мерах по усилению политического контроля почтово-телеграфной корреспонденции» было запрещено в письмах и телеграммах сообщать какие-либо сведения военного, экономического или политического характера, оглашение которых может нанести ущерб государству; Народному комиссариату государственной безопасности СССР было поручено организовать стопроцентный просмотр писем и телеграмм, идущих из прифронтовой полосы; в областях, объявленных на военном положении, вводилась военная цензура на все входящие и исходящие почтово-телеграфные отправления.

И ценность документов личного происхождения периода Великой Отечественной войны не только в фокусировании событий и людских переживаний того времени, но и в их столь неполной сохранности. За период Великой Отечественной войны из документов «фронтового характера» больше сохранилось писем, нежели дневников, а из числа писем – больше с фронта, сохраненных в семьях фронтовиков, нежели на фронт. Писем, направляемых на фронт, не могло сохраниться много – не только сама обстановка этому не способствовала, их зачастую уничтожали, боялись хранить.

Вести дневники на фронте в условиях боевых действий было категорически запрещено. За подобное «творчество» можно было попасть и в заключение.

В литературе отмечают случаи, когда дневники вели лишь офицеры, имевшие для этого возможность, но не принимавшие постоянного участия в боевых действиях [Першина 2016, с. 149].

«Записи зачастую велись нерегулярно, в перерывах между боями, в условиях психологического прессинга из-за непредсказуемости собственного будущего.

Жесткие правила цензуры и идеологического контроля в условиях войны отрицали в принципе ведение дневников рядовым составом. Офицеры имели такую возможность, однако многочисленные свидетельства говорят о запретах ведения дневников непосредственно в подразделении, поскольку в них могла содержаться информация, представлявшая военную тайну.

Вопреки всем установленным запретам записи такого рода все же велись, и до нашего времени сохранились немногочисленные дневники, созданные на передовой и в партизанских отрядах. Написанные авторами для самих себя, они отличаются большей свободой и раскованностью суждений, чем письма родным и друзьям.

Подавляющее большинство дневников, особенно опубликованных, принадлежит перу военных корреспондентов, писателей и поэтов. Лишь небольшая часть дневников, написанных офицерами и солдатами, хранится в семьях фронтовиков или в архивных и музейных фондах» [Емельянов 2016, с. 375].

Да и сохранять документы, в том числе дневники, в условиях боевых действий было нереально. Этому никак не способствовала высокая мобильность в условиях военного времени, непростые бытовые условия, а порой и ранение. Поэтому фронтовые дневники периода Великой Отечественной войны дошли до мирного времени в очень незначительном количестве. Но уникальность их не только в этом. Они являются наиболее информативными, близкими к событию источниками, отражают все грани переживаний фронтовиков, их мольбы – и не случайно появилось выражение «В окопах атеистов не было».

Несмотря на то что дневники в архивах значительно уступают в количественном отношении военной переписке, они имеют и «внутреннее» отличие, а именно: по содержанию они многоаспектны, порой в большей степени отражают динамику событий и личных переживаний, а главное – они не были подвергнуты военной цензуре, скорее – самоцензуре.

«На дневниках советских граждан лежит печать самоцензуры. Снять ее оказываются способны лишь обстоятельства, ребром ставящие вопросы выживания. Под их влиянием обнажаются “теневые” стороны жизни в советском социуме: блат, воровство, спекуляция, трения в межэтническом общении, отвратительная работа почтовых служб, общественного питания и прочее. Критика недостатков присутствует в некоторых тыловых дневниках, причем она может перерасти в опасные обобщения» [Тажикина 2012, с. 116].

Специалисты, изучая дневники военного времени, выделяют такие группы, как: «фронтовые» и «тыловые»; дневники военнопленных и «восточных рабочих», женщин и мужчин и т. д. При этом отмечается, что деление дневников на «фронтовые» и «тыловые» порой достаточно условное в связи с постоянным перемещением населения, изменением его в статусе и т. д. Дневников, написанных женщинами, можно встретить меньше, нежели написанных мужчинами [Тажикина 2012, с. 121].

Ценны не только собственно фронтовые дневники, но и дневниковые записи, например те, которые велись в блокадном Ленинграде, да и в тылу в целом. А вот уже воспоминаний, написанных после войны, на хранении в архивах имеется в значительно большем количестве.

Особый пласт воспоминаний – это воспоминания детей-сирот Великой Отечественной войны. В этих воспоминаниях – документальные свидетельства о жизни в условиях беспризорности, утрате родителей, жизни в детских домах. В комплексе такие документы могут служить основой для изучения некогда достаточно закрытой темы – беспризорного и безнадзорного детства в годы войны [Славко 2016, с. 254].

Фондов личного происхождения собственно участников войны в архивах не так уж и много, в основном документы сосредоточены в коллекциях документов по истории Великой Отечественной войны, иногда в коллекциях документов по истории отдельных регионов.

Новые подходы, формы собирания документов личного происхождения периода Великой Отечественной войны особенно ярко проявили себя в последние годы, чему во многом способствовали и новые цифровые технологии.

В 2019 г. в преддверии Дня Победы Главархивом Москвы была организована акция «Москва – с заботой об истории», в ходе которой в ЦГА г. Москвы на хранение можно было сдать все памятные вещи и документы о Великой Отечественной войне.

В ходе акции можно было передать на хранение письма и телеграммы, фотографии, негативы, очерки и дневники, воспоминания о военных годах, биографические документы, удостоверения, почетные грамоты, характеристики об отправке на фронт добровольцем, извещения о гибели и пропаже без вести – так называемые похоронки.

Кроме этого, можно было передать на хранение сохранившиеся в семейных альбомах открытки, альбомы с фотографиями, хлебные карточки, рисунки, карты военных действий, военные награды, предметы военного быта, форму, грампластинки – все то, что еще сохранилось в семьях участников и является свидетельством тех лет.

Примечательно то, что Главархив Москвы использовал в рамках проведения этой акции новые формы комплектования – через центры госуслуг «Мои документы».

Граждане могли принести документы и памятные вещи в центр госуслуг, там по описи их принимали, запечатывали и передавали в Главархив Москвы. Затем по акту приема-передачи документы вместе с копиями заявления, соглашения и экземпляром сдаточной описи передавались в Центральный государственный архив города Москвы. Граждане, передавшие документы на хранение, получали сертификат (благодарственное письмо) от Главархива Москвы.

Поступившие документы ставились на учет, при необходимости подвергались реставрации, так как принимались документы в любом состоянии и виде: хрупкая бумага, выцветавший текст, разрывы, заломы.

Поступившие документы были включены в состав архивного фонда «Коллекция документов «Москва – с заботой об истории». Было передано около 1400 писем, более тысячи фотографий военных лет, 17 фотоальбомов, около 1300 документов к биографиям, печатные издания, свыше тысячи орденов и медалей, предметов быта и личных вещей военного времени (военная форма, фотоаппараты, полевые сумки, грампластинки, портсигары). Всего на постоянное хранение поступило свыше 6200 документов на бумажной основе и вещественных источников. Среди них – красноармейские книжки, благодарности; справки о службе с указанием звания, должности, наименования части и соединения; права на получение медали; справки о прохождении лечения; извещения о смерти с информацией, где, когда и как погиб воевавший; многочисленные письма родным с фронта; воспоминания и дневниковые записи;

изобразительные документы (фотографии бойцов и мест боевых действий, рисунки очевидцев событий); газеты тех лет; карточки и талоны на продукты питания и промышленные товары (овощи, макароны, крупы, соль, спички, масло, рыбу, мясо, мыло)⁶.

Через центры госуслуг можно было передать документы и «во временное пользование» – в целях сканирования и размещения их в электронной книге памяти «Бессмертный полк – Москва», после чего документы возвращались владельцам.

Архивисты планируют также создать единый электронный архив из собранных материалов о Великой Отечественной войне с открытым доступом для широкого круга пользователей.

К 75-летию Победы Минобороны России реализует проект «Дорога памяти». В рамках этого проекта создается мультимедийный музей, который должен быть возведен на прихрамовой территории Главного храма Вооруженных сил России.

Проект представляет собой общедоступную единую базу данных о каждом участнике Великой Отечественной войны. Единая база данных должна быть наполнена перечнем участников войны 1941 – 1945 гг., содержать сведения о всех солдатах и офицерах, которые принимали участие в военных действиях на стороне Красной армии, а также их фотографии или портреты.

Обратиться на официальный сайт «Дорога памяти 2020» могут все желающие. Данный проект представляет собой общедоступную единую базу данных о каждом участнике Великой Отечественной войны.

Проект достаточно масштабен и требует проведения кропотливой методологической работы, которая направлена на выявление комплектов документов, выверку и ручную дедупликацию баз данных, т. е. устранение дублирующих копий повторяющихся данных в целях объединения имеющихся сведений в единую запись по персоналии.

Официальный сайт «Дорога памяти» представляет собой постоянно обновляемый ресурс. Здесь ежедневно появляются новые сведения и фотографии тех, кто принимал участие в военных действиях. Кроме того, данный портал представляет собой интерактивную площадку для создания истории семьи.

Сведения об участниках войны с официального сайта окажутся перенесенными на мемориал «Дорога памяти», который станет самым крупным военно-историческим памятником. Длина музейного комплекса «Дорога памяти» составит 1418 шагов. Именно столько дней и ночей длилась Великая Отечественная война.

⁶ Онопенко Я.А. Акция «Москва – с заботой об истории» // Отечественные архивы. 2020. № 2. С. 69.

Создаваемая галерея благодаря технологии микрофотографии окажется оформленной десятками миллионов фотографий тех, кто принимал непосредственное участие в войне⁷.

В процессе комплектования традиционно большое значение имеет процесс выявления документов участников войны. Рекомендуют выявлять потенциальные источники комплектования по следующим направлениям:

- организации, располагающие информацией об участниках войны (региональные отделения Всероссийской общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов, военные комиссариаты, органы социального обеспечения и т. п.);
- организации, занимающиеся собирательской деятельностью (музеи, библиотеки, поисковые экспедиции, общественные организации и т. п.);
- собиратели и коллекционеры (краеведы, деятели культуры и искусства и т. п.);
- собственники и владельцы документов периода войны, а также предвоенных и послевоенных лет.

Непосредственная работа с лицами предусматривает установление контактов и проведение разъяснительной работы. Но нельзя стремиться получить документы любой ценой, если видно, что лицу морально тяжело расстаться с ними. Надо понимать и уважать чувства членов семьи к письмам погибших или их единственным фотографиям, сохранившимся в семейных архивах.

В том случае, если получено согласие на передачу документов, проводится предварительное ознакомление с составом и содержанием документов, а затем уже оговариваются возможности и условия передачи их в архив.

Экспертиза ценности документов участников войны проводится на основе тех же критериев, которые применяются к документам в целом. Но есть и особенности отбора на хранение документов этого периода. Значение лица, чьи документы отбираются на хранение, учитывается следующим образом: принимается во внимание сам факт его участия в войне без учета воинского звания, рода войск, значимости боевых операций и т. п. Ценными являются все документы, отражающие боевые действия, обеспечение фронта боеприпасами, продовольствием; документы, характеризующие взгляды, настроение людей, бытовую жизнь на фронте и в тылу. Значение информации, заключенной в документе, оценивается с разных позиций: какие стороны жизни и общества и конкретного лица она

⁷ Дорога памяти [Электронный ресурс]. URL: <https://doroga-pamyati.org/oficzialnyj-sajt/> (дата обращения 19 мая 2020).

освещает, как документы могут использоваться в процессе изучения жизни общества, государства и истории повседневности.

Но при проведении экспертизы ценности документов участников Великой Отечественной войны необходимо соблюдать особую осторожность в связи с удаленностью во времени периода их создания, что сказалось на сохранности этих документов. В настоящее время, если говорить о научно-методических основах отбора документов личного происхождения периода Великой Отечественной войны, то создается картина, что на хранение берут уже все то, что сохранилось в семьях, что дошло до нашего времени. Выборку за архивистов сделало время.

Литература

- Емельянов 2016 – *Емельянов А.С.* Дневник Ефрейтора Смирнова // Поколение победителей в текстах, голосах, зрительных образах: 70-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается: Материалы межрегиональной научной конференции с международным участием. 7–8 апреля 2015. Истра; Пушкино, 2016. С. 374 – 383.
- Козлов 2010 – *Козлов В.П.* Фронтовые письма 1941–1945 гг. как молитвы: К 65-летию Победы // Вестник архивиста. 2010. № 2. С. 24–47.
- Кринко, Тажикина 2011 – *Кринко Е.Ф., Тажикина И.Г.* Письма военного времени в Архивном фонде Российской Федерации // Отечественные архивы. 2011. № 2. С. 87–96.
- Курносова, Орехова 1993 – *Курносова А.А., Орехова Е.Д.* О попытке К. Симонова создать архив военных мемуаров // Отечественные архивы. 1993. № 1. С. 63–73.
- Мамонов 1987 – *Мамонов В.М.* Работа по собиранию документов личного происхождения // Советские архивы. 1987. № 4. С. 44–52.
- Першина 2016 – *Першина А.Б.* Фронтовой дневник командира партизанского отряда. Война в сознании ее участника // Поколение победителей в текстах, голосах, зрительных образах: 70-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается: Материалы межрегиональной научной конференции с международным участием. 7–8 апреля 2015. Истра; Пушкино. 2016. С. 148–158.
- Славко 2016 – *Славко А.А.* История беспризорного детства в годы Великой Отечественной войны: проблемы использования источников в просветительских целях // Поколение победителей в текстах, голосах, зрительных образах: 70-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается: Материалы межрегиональной научной конференции с международным участием. 7–8 апреля 2015. Истра; Пушкино. 2016. С. 247–255.
- Тажикина 2012 – *Тажикина И.Г.* Дневники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: история повседневности // Вестник архивиста. 2012. № 2. С. 114–127.

- Тажиудинова 2015 – Тажиудинова И.Г. Коллекция фронтовых писем «Память» в Российском государственном архиве социально-политической истории – крупнейшее собрание переписки красноармейцев 1941–1945 гг. // Вестник архивиста. 2015. № 1. С. 8–19.
- Тихонов 2016 – Тихонов В.В. Комиссия по истории Великой Отечественной войны как крупнейший проект XX века по инициативному документированию // Великая Отечественная война в современном общественно-историческом сознании (историческая память, восприятие, увековечение): Материалы Всероссийской научной конференции / Отв. ред. Е.И. Пивовар. М.: Архив РАН, 2016. С. 166–171.
- Хорхордина 1994 – Хорхордина Т.И. История Отечества и архивы (1917–1980-е гг.). М.: РГГУ, 1994. 360 с.
- Цаплин 1993 – Цаплин В.В. Конференция историков-архивистов 1–3 июня 1943 г. // Отечественные архивы. 1993. № 5. С. 42–45.

References

- Emelyanov, A.S. (2016), “Diary of Corporal Smirnov”, in *Pokolenie pobeditelei v testakh, golosakh, zritel'nykh obrazakh: 70-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine posvyashchaetsya: Materialy mezhregional'noi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*. 7–8 aprelya 2015 [The generation of winners in tests, voices, and visual images. Dedicated to the 70th anniversary of Victory in the great Patriotic war: Proceedings of the interregional scientific conference with international participation. April 7–8, 2015], Istra-Pushkino, Russia, pp. 374–383.
- Khorkhordina, T.I. (1994), *Istoriya Otechestva i arkhivy* [History of the Fatherland and archives (1917–1980)], RGGU, Moscow, Russia.
- Kozlov, V.P. (2010), “Frontline letters of 1941–1945 as prayers. Towards the 65th anniversary of Victory”, *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 24–47.
- Krinko, E.F. and Tazhidinova, I.G. (2011), “Wartime letters in the Archive Fund of the Russian Federation”, *Otechestvennye arkhivy*, no. 2, pp. 87–96.
- Kurnosova, A.A. and Orekhova, E.D. (1993), “About K. Simonov’s attempt to create an archive of military memoirs”, *Otechestvennye arkhivy*, no. 1, pp. 63–73.
- Mamonov, V.M. (1987), “Work on collecting documents of personal origin”, *Sovetskie arkhivy*, no. 4, pp. 44–52.
- Pershina, A.B. (2016), “Front-line diary of a partisan detachment commander. War in the mind of its participant”, in *Pokolenie pobeditelei v testakh, golosakh, zritel'nykh obrazakh: 70-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine posvyashchaetsya: Materialy mezhregional'noi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*. 7–8 aprelya 2015 [The generation of winners in tests, voices, and visual images. Dedicated to the 70th anniversary of Victory in the great Patriotic war: Proceedings of the interregional scientific conference with international participation. April 7–8, 2015]. Istra-Pushkino, Russia, pp. 148–158.

- Slavko, A.A. (2016), "History of neglected childhood during the Great Patriotic War. Issues of using sources for educational purposes", in *Pokolenie pobeditelei v testakh, golosakh, zritel'nykh obrazakh: 70-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine posvyashchaetsya: Materialy mezhregional'noi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*. 7–8 aprelya 2015, [The generation of winners in tests, voices, and visual images: dedicated to the 70th anniversary of Victory in the great Patriotic war: Proceedings of the interregional scientific conference with international participation. April 7–8, 2015], Istra-Pushkino, Russia, pp. 247–255.
- Tazhidinova, I.G. (2012), "Diaries of the great Patriotic war of 1941–1945: the history of everyday life", *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 114–127.
- Tazhidinova, I.G. (2015), "Collection of front-line letters 'Memory' in the Russian state archive of socio-political history – the largest collection of correspondence of the Red army soldiers in 1941–1945", *Herald of an Archivist*, no. 1, pp. 8–19.
- Tikhonov, V.V. (2016), "Commission on the history of the Great Patriotic war as the largest project of the 20th century for initiative documentation", in Pivovarov, I.E. (ed.), *Velikaya Otechestvennaya voina v sovremennom obshchestvenno-istoricheskom soznanii (istoricheskaya pamyat', vospriyatie, uvekovechenie): Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii* [The Great Patriotic war in modern socio-historical consciousness (historical memory, perception, perpetuation): Proceedings of the all-Russian scientific conference Moscow: Archive of the Russian Academy of Sciences], pp. 166–171.
- Tsaplin, V.V. (1993), "Conference of historians-archivists June 1–3, 1943", *Otechestvennye arkhivy*, no. 5, pp. 42–45.

Информация об авторе

Елена М. Бурова, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, г. Москва, Миусская пл., д. 6; len.burova2010@yandex.ru

Information about the author

Elena M. Burova, Cand. of Sci, (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya pl., Moscow, 125993, Russia; len.burova2010@yandex.ru